

ОСТЯКО- ВОГУЛЬСКАЯ ПРАВДА

Орган Остяко-Вогульского ОК ВКП(б), окрисполкома, Самаровского райкома ВКП(б)
и Самаровского райисполкома, Омской области.

№ 17 (1514) || 21 января 1940 г.

Шестнадцать лет без Ленина
под руководством товарища
Сталина—по ленинскому пути.

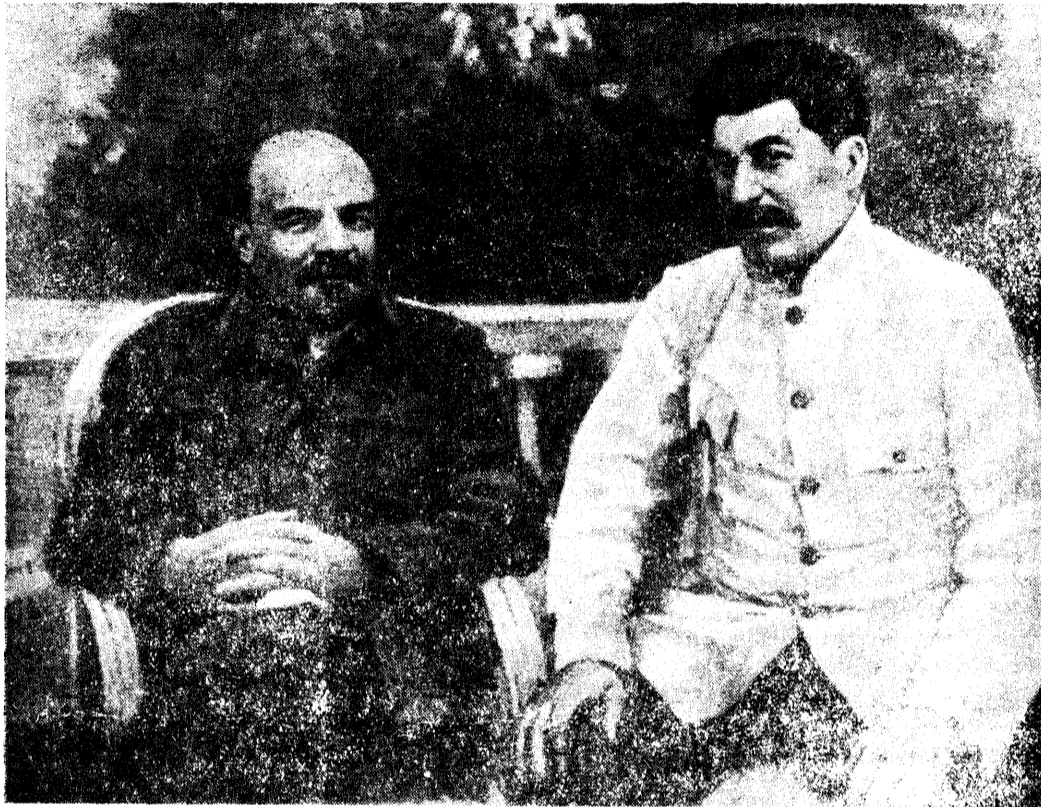
И. СТАЛИН О ЛЕНИНЕ

Речь на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 г.

Товарищи! Мне сказали, что у вас тут устроен вечер воспоминаний о Ленине, а я приглашен на вечер в качестве одного из докладчиков. Я полагаю, что нет необходимости представить связанный доклад о деятельности Ленина. Я думаю, что было бы лучше ограничиться сообщением ряда фактов, отмечающих некоторые особенности Ленина, как человека и как деятеля. Между этими фактами, может быть, и не будет внутренней связи, но это не может иметь решающего значения для того, чтобы получить общее представление о Ленине. Во всяком случае, я не имею возможности в данном случае дать вам больше того, что обещал выше.

ГОРНЫЙ ОРЕЛ

Впервые я познакомился с Лениным в 1903 г. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке. Знакомство с революционной деятельностью Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактически создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники Ленина—Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие—стоят ниже Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири,—это было в конце 1903 года,—я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим пись-

В. И. Ленин и И. В. Сталин в Горках (1922 г.)

мом. Письмецо Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело—когда каждая фраза не говорит, а стреляет.

СКРОМНОСТЬ

Впервые я встретился с Лениным в декабре 1905 года на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии). Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении в виде великана, статного и представительного. Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных...

Принято, что «великий человек» обычно должен запаздывать на собрания, с тем, чтобы члены собрания с замкнутым сердцем ждали его появления, причем перед появлением великого человека члены собрания предупреждают: «тсс... тише... он идет». Эта обряд-

ность казалась мне не лишней, ибо она импонирует, внушает уважение. Каково же было мое разочарование, когда я узнал, что Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забывшись где-то в углу, по-простецки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции. Не скрою, что это показалось мне тогда некоторым нарушением некоторых необходимых правил.

С этого времени началось мое знакомство с Лениным.

Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение,—эта черта представляет одну из самых сильных сторон Ленина, как нового вождя новых масс, тропистых и обыкновенных масс глубочайших «низов» человечества.

СИЛА ЛОГИКИ

Замечательны были две речи Ленина, произнесенные на этой конференции: о текущем моменте и об аграрном вопросе. Они, к сожалению, не сохранились. Это были вдохновенные речи, приведшие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление,—все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов.

Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие на делегатов: «Логика в речах Ленина—это какие-то всемогущие шу-

пальцы, которые охватывают тебя со всех сторон клещами и из объятий которых нет возможности вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал».

Я думаю, что эта особенность в речах Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства.

БЕЗ ХНЫКАНИЯ

Второй раз встретил я Ленина в 1906 году на Стокгольмском съезде нашей партии. Известно, что на этом съезде большевики остались в меньшинстве, потерпели поражение. Я впервые видел тогда Ленина в роли побежденного. Он ни на миг не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорю о поражении Ленина. Но какое это было поражение? Надо было поглядеть на противников Ленина, победителей на Стокгольмском съезде—Плеханова, Аксельрода, Мартова и других: они очень мало походили на действительных победителей, ибо Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил на них, как говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, обмывались в кучу, глядя на Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозила усталость, уныние. Помнится, как Ленин в ответ на такие речи едко процедил сквозь зубы: «Не хныкайте, товарищи, мы наверняка победим, ибо мы правы». Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу—вот о чем говорил тогда с нами Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем.

«Не хныкать по случаю поражения»—это та самая особенность в деятельности Ленина, которая помогала ему спланировать вокруг себя преданную до конца и верящую в свои силы армию.

(Окончание см. на 2 стр.)

И. СТАЛИН

О ЛЕНИНЕ

Речь на вечере кремлевских курсантов 28 января 1924 г.

БЕЗ КИЧЛИВОСТИ

На следующем съезде в 1907 году в Лондоне большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову многим вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на миг не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился он особенно бдительным и осторожным. Помнится, как Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «первое дело—не увлекаться победой и не кичиться; второе дело—закрепить за

ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ

Вожди партии не могут не дорожить мнением большинства своей партии. Большинство—это сила, с которой не может не считаться вождь. Ленин это понимал не хуже, чем всякий другой руководитель партии. Но Ленин никогда не становился пленником большинства, особенно, когда это большинство не имело под собой принципиальной основы. Бывали моменты в истории нашей партии, когда мнение большинства или минутные интересы партии приходили в конфликт с коронными интересами пролетариата. В таких случаях Ленин, не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности против большинства партии. Более того,—он не боялся выступать в таких случаях буквально один против всех, рассчитывая на то,—как он часто говорил об этом,—что: «принципиальная политика есть единственно правильная политика».

Особенно характерны в этом отношении два следующих факта.

Первый факт. Период 1909—1911 гг., когда партия, разбитая контр-революцией, переживала полное разложение. Это был период безверия в партию, период повального бегства из партии не только интеллигентов, но отчасти и рабочих, период отрицания подполья, период ликвидаторства и развала. Не только меньшевики, но и большевики представляли тогда целый ряд фракций и течений, большая часть оторванных от рабочего движения. Известно, что в этот именно период возникла идея полной ликвидации подполья и организации рабочих в легальную, либеральную столыпинскую партию. Ленин был тогда единственным, который не поддавался общему поветрию и высоко держал знамя партийности, собирая разрозненные и разбитые силы

с собой победу; третья—добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит». Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «отныне с мечом шевиками покончено». Ему нетрудно было доказать, что меньшевики все еще имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умючи, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

«Не кичаться победой»—эта та самая особенность в характере Ленина, которая помогла ему трезво взвешивать силы противника и страховать партию от возможных неожиданностей.

партии с удивительным терпением и с небывалым удорожеством, воюя против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения, отстаивая партийность с небывалым мужеством и с невиданной настойчивостью.

Известно, что в этом споре за партийность Ленин оказался потом победителем.

Второй факт. Период 1914—1917 гг., период разгара империалистской войны, когда все, или почти все, социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патриотическому угару, отдали себя на услужение отечественному империализму. Это был период, когда II Интернационал склонил свои знамена перед капиталом, когда перед шовинистической волной не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гед и другие. Ленин был тогда единственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социал-шовинизма и социал-пацифизма, разоблачал измену Гедов и Каутских и клеймил половинчатость междуумочных «революционеров». Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущее, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть единственно правильная политика.

Известно, что и в этом споре за новый Интернационал Ленин оказался победителем.

«Принципиальная политика есть единственно правильная политика»—это та самая формула, при помощи которой Ленин брал приступом новые «неприступные» позиции, завоевывая на сторону революционного марксизма лучшие элементы пролетариата.

ВЕРА В МАССЫ

Теоретики и вожди партий, знающие историю народов, протудировавшие историю революций от начала до конца, бывают иногда одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс, неверием в творческие способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не испушенным в истории революций, но призванным ломать старое и строить новое. Боязнь, что стихия может разбушеваться, что массы могут «споломать много лишнего», желание разыграть роль мамы, старающей себя учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс,—такова основа этого рода аристократизма.

Ленин представлял полную противоположность таким вождям. Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел

бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «вакханалии самочинных действий масс», как Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен установиться нормальный порядок», Ленин саркастически заметил: «Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революций».

Отсюда пренебрежительное отношение Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Вера в творческие силы масс—это та самая особенность в деятельности Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции.

ГЕНИЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ленин был рожден для революции. Он был поместным гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их, как на ладони. Недаром говорится в наших партийных кругах, что «Ильяч умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде».

Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головкружительная» смелость революционных замыслов Ленина.

Вспоминаются два особенно характерных факта, отмечающих эту особенность Ленина.

Первый факт. Период перед Октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подгоняемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы;

когда генералитет и буржуазия подготавливали военную диктатуру в интересах «войны до конца»; когда все так называемое «общественное мнение», все так называемые «социалистические партии» стояли против большевиков, третируя их «немецкими шпионами»; когда Керенский пытался загнать в подполье—и отчасти уже успел загнать—партию большевиков; когда все еще могучие дисциплинированные армии австро-германской коалиции стояли против наших усталых и разлагавшихся армий, а западноевропейские «социалисты» благополучно пребывали в блоке со своими правительствами в интересах «войны до полной победы»...

Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке—это значит поставить все на карту. Но Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно, что восстание победит, что восстание в России подготовит конец империалистской войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистскую в войну гражданскую, что восстание даст Республику Советов, что Республика Советов послужит оплотом революционного движения во всем мире.

Известно, что это революционное предвидение Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

Второй факт. Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала, главнокомандующего Духонина, прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо Ленина озарилось каким-то необычным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Пойдем на радиостанцию,—сказал Ленин,—она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом—окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки».

Это был «скачок в неизвестность». Но Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира, и она завоеует мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью.

Гениальная прозорливость, способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий—это то самое свойство Ленина, которое помогло ему намечать правильную стратегию и ясную линию поведения на поворотах революционного движения.

В т е д н и

Три часа утра... Колонный зал. Ночь тяжелая, черная, как огромное горе, придавившая страну.

Нет Ленина.

Сознание не в силах воспринять этого чудовищного факта. Ленин и смерть — это роковая бессмыслица. Ленин не может умереть. Он бессмертен, как народ, породивший его. Он вечен в великих делах первой в мире социалистической революции. Он не может уйти, он с нами. Он в каждом рабочем жилище, в каждой крестьянской избе. Он мозг и воплощение воли международного рабочего класса.

Но о физической смерти Ленина говорят траурные знамена, черные каймы газет, скорбные лица на улицах. Вот он лежит родной, близкий, любимый Ильич, с закрытыми навсегда глазами. И чудится, что встанет сейчас Ильич, пройдет поспешной походкой в свой рабочий кабинет, и закипит обычная работа: зазвонит по телефону, затребует сводки с фронтов, запросит, где застряли эшелоны с хлебом для ленинградских рабочих, поторопит с отдачей пайков ученым, справится у Дзержинского об очередном контрреволюционном заговоре. Но не движим лежит Ильич. Значит нет Ленина? Значит это страшная правда? Значит это не кошмарный сон, что я стою в почетном карауле у ног Ильича?

Нахлынули воспоминания. Париж... Годы эмиграции. Маленький рабочий ресторан Авеню орлеан 5... Ленин разделяется на собраниях с ликвидаторами, троцкистами, передовцами. Пишат Даны, Либеры, Богдановы под ударами уничтожающей аргументации Ильича... Потом империалистическая война, русские солдаты, гибнущие целыми полками и дивизиями в Августовских лесах, на Карпатах. Висла, Неман и Стырь несут окровавленную воду. Как лев, запертый в клетке, мечется в гневе Ильич, возмущенный предательством социал-демократии... Проходит великий 1917 год. Съезд Советов в Смольном, где решается вопрос о власти. На трибуне Ильич, восторженно приветствуемый делегатами съезда. Исторически вопит меньшевистско-эсеровская контрреволюция:

Узурпаторы! Захватчики!

Ильич улыбается. Покуривает спокойно трубку рядом с ним Сталин. Бегут от крепкого большевистского дыма эсеры, меньшевики со съезда: „Мы не хотим нести ответственность“.

А в ответ несется веселый бодрый хохот.

Съезд голосует за советскую власть...

Потом гражданская война. Красные полки громят Деникина. В своем кабинете в Смольном Ильич напутствует работников, едущих на Украину.

—Прежде всего необходимо опубликовать декрет о земле, не надо повторять прошлых ошибок, торопиться с образованием сельскохозяйственных коммун. Поезжайте в Серпухов к Сталину, он укажет, как нужно вести дело...

Вновь Ленинград. В бывшем Таврическом дворце открывается второй конгресс Коминтерна. Волнуются делегаты. Сегодня впервые многие из них увидят и услышат Ленина, человека, имя которого наводит страх на мировую буржуазию, человека, который окружен безграничной любовью, уважением и доверием миллионов трудящихся всего мира. Как будто сейчас звучат замечательные слова Ленина:

„Буржуазия ведет себя, как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель... Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо „доказать“ теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции“.

Последняя встреча в Горках осенью 1922 года. Ильич болен. Как тяжело болеть Ильичу. Он не успокаивается ни на одну минуту. Неустанно работает его мысль. Собирая остатки сил, он дает советы, как очистить коммунистическое движение от фроссаров и хеглунов. Жмет руку.

Прощайте...

Оборвались воспоминания, как облако, исшедшее дождем...

Прощай навсегда, родной Владимир Ильич.

Происходит смена почетного караула. Непрестанно плывет человеческая лавина. И денно и ночью проходят мимо Ильича те, за счастье которых он отдал всю свою жизнь, проходят сыны и дочери народа, приехавшие со всех концов страны, заставшие, продрогшие под 27-градусным морозом. В зале раздается крик. Это кто-то из проходящих мимо гроба Ильича плачет от тяжелой

боли и печали. Проходит в тулупе старушка-крестьянка, по ее морщинистому лицу бегут слезы. Проходят Иваново-Вознесенские ткачи с любовью вытканной

В. И. Ленин (1921 г.)

ми портретами Ленина, которые они несут на груди вместе с неизбывным горем в сердцах. Льет залушевная мелодия любимой песни Ильича:

„Замучен тяжелой неволей“.

Скорбит партия, скорбит рабочий класс. Безгранична скорбь народная. Кто утешит народную печаль? Кто вдохновит народ, подобно Ленину, на новые подвиги? Кто поведет его по ленинскому пути сквозь все трудности к дальнейшим победам? И партия, и рабочий класс, и весь народ чувствуют, что поведет их дальше тот, кто был неизменным сподвижником Ленина, его верным другом, непоколебимым собратом по оружию, кто воплотил в себя все лучшие черты, качества и свойства могучей большевистской партии, кто на протяжении всей своей жизни думал единой с Лениным мыслью, творил единое с Лениным дело, вел единой с Лениным рукой трудящихся к победе.

**

Большой театр. Траурное заседание съезда Советов, посвященное памяти Ленина.

Слово предоставляется товарищу Сталину. Говорит он тихо, как-то по-особенному сердечно.

Партия знает, что Сталин любил Ленина больше всех. Ему тяжелее всех. Но железная воля у Сталина. Не дрогнет ни один мускул на лице. Выдает голос сдерживаемого внутреннего волнения. Среди необычайной тишины несутся твердые, как металл, сло-

ва великой сталинской клятвы.

„Мы, коммунисты,—люди особого склада. Мы скроемы из особого материала. Мы—те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии“.

Падают слова клятвы, как удары могучего молота, перековывающего мир. Слова потрясающей силы, слова великого революционного пафоса. Они захватывают и покоряют людей своим политическим величием, своей глубокой правдой, своей человеческой простотой. Эту клятву слышали не только делегаты, ее слышала страна, ее слышали трудящиеся всего мира. Устами Сталина говорили они; их сокровенные мысли, их чаяния, их веру в непобедимость дела Ленина, их боевую волю, преодолевающую скорбь огромной потери, выразил товарищ Сталин.

Годы шли, суровые, славные годы борьбы и побед. Выполнена историческая клятва, данная товарищем Сталиным 26 января 1924 года. Разгромлены внутренние враги. Горе тем, кто поднял злодейскую руку против сталинской клятвы, клятвы народной, кто, подобно змее, забрался за пазуху к народу, чтобы ужалить его, умертвить дело социализма. Раздавил походя народ гадину, отшвырнул пинком в канаву и, спеша, пошел дальше вперед. Засияло над советской землей солнце великой Сталинской Конституции, Конституции победившего социализма. Высоко держит знамя чистоты своих рядов великая партия Ленина — Сталина. Союз рабочего класса с крестьянством стал непоколебимым, как скала. На страже обороны советской страны стоит могучая Красная Армия, флот, авиация, творя чудесные героические дела.

Тщетно лязгает челюстями волчья капиталистическая стая. Воспитанный Лениным — Сталиным в духе пролетарского интернационализма советский рабочий класс крепит неустанно свои связи с пролетариатом капиталистических стран. Новую великую клятву дают трудящиеся всего мира—довести дело Ленина—Сталина до победного конца во всем мире.

Д. Мануйловский.

Домик, в котором жил В. И. Ленин

В декабре 1921 года Владимир Ильич Ленин по настоянию врачей уехал из Москвы и жил за городом почти до конца января 1922 года в небольшом, окруженном лесом домике, возле деревни Костино.

Теперь на этом месте вырос рабочий поселок. В домике, где жил В.И. Ленин, полностью восстановлена обстановка тех лет. Со дня открытия домика-музея — 24 декабря 1939 года—его посетило около 4500 человек. Особенно много экскурсантов теперь в связи приближением ленинских дней. 18 января в домике-музее побывало 170 человек.

Владимир Ильич занимал в домике три небольшие комнаты и прихожую. Обстановка комнат была очень простой. В рабочем кабинете—небольшой письменный стол. На нем—телефон, настольная лампа, чернильный прибор с письменными принадлежностями. В кабинете—плетеная мебель, большие старинные часы, на стенах—две картины.

(ТАСС).

Присвоение звания Героя Советского Союза капитану Саранчеву Н. Г.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом отвагу и героизм указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января сего года присвоено звание Героя Советского Союза со вручением ордена Ленина и медали „Золотая звезда“ капитану Саранчеву Николаю Георгиевичу.

(ТАСС).

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В течение 19 января на всех направлениях происходили поиски разведчиков, а в некоторых районах—столкновения мелких частей. На Петрозаводском направлении, в районе Китля, нашей разведгруппой уничтожен батальон противника, оставивший на месте 26 пулеметов. На Карельском перешейке—столкновение передовых частей с большими потерями для противника.

В ряде районов наша авиация произвела разведывательные вылеты и боевые действия по военным объектам.

Памяти Герцена

Сегодня исполняется 70 лет со дня смерти выдающегося русского мыслителя, блестящего публициста и писателя А. И. Герцена. Отмечая эту дату, мы должны еще глубже и внимательнее изучить творческий путь этого величайшего, по тому времени, демократа-революционера. Произведения Герцена „Былое и думы“, „Кто виноват?“ и другие не потеряли значения и до наших дней. Они ценны нам, как художественным мастерством, так и историческим содержанием. Они реальны и доступны для широких масс.

Герцен в своих произведениях резко критикует современный ему социальный строй, выступает против него и с такой же силой он защищает интересы народа.

Еще в 1826 году, после казни декабристов, Герцен со своим другом Огаревым поклялись отдать свою жизнь борьбе за освобождение своей родины от гнета самодержавия. И Герцен выполнил свою клятву. Выпускаемый им знаменитый журнал „Колокол“ встал горой за освобождение крестьян (Ленин). Герцен

А. И. Герцен.
Рисунок К. Теодоровича.
Фото клише ТАСС.

горячо любил свою родину, свой народ.

Герцен дорог нам, как выдающийся русский философ, публицист и писатель, сыгравший „великую роль в подготовке русской революции“ (Ленин), и отдавший свой могучий талант делу освобождения народа. Мы, учащиеся, будущие строители коммунизма, должны любить и ценить предшественника русской революции А. И. Герцена, хорошо знать его труды.

А. Медведев.
учащийся 9 кл. Остяко-Вогульской средней школы.

Гр. Лазарев

Мунг питевны Ленин и Сталин

Таты тылсы хатл'ны
Овыс тонсмиг мува,
Нема уны вош эвйт
Сал'ынг яснинг ихтес—
Ленин! Сориа питес.
Баврым сем инкет сурьмет
Нужа бох веш хуват,
— Мунг немсөв, самөв
Ленин!
Мунг хатөв, Ленин! Шоп
му,
Наг мунг эвйтөв мань?
Наг тутны мунгат вуситан,
Мунг товн тувым мувевны.
Наг овыс мува хат'
китен
Потны мир нох тотен
Хутынг асет, воэнг унтят
Нужа боха мийтан.
Хой мунгат пята' тута,
Наг вуситым верен верта?

Хойны пита тута,
Хар өөх войет ветты?
Хой мунгөв пиа'
Тахонг вотны совьс
сурьтты?
Хой мунгөв пиа' хата'
Ленин мунгөв хнес Сталин!
Ленин юрн Сталин,
Мир туп боша вуйте,
Па мир тута пите,
Иски тахонг вотны.
Ленин, тув ан питес сориа,
Тув мунг типевны ута',
Тув мунг питевны янгхет,
Унтны воет, асны хуват
ветман.
Вурты совет мувны
Ленин вуситым вер хуттат'
Новы уны тутны.
И немхоятны тув ан
хурьты!

Снами Ленин и Сталин

Из сердца нашей столицы
В наш край снегов и
метелей,
Как горная, хищная птица,
Печальная весть долетела:
— Умер великий Ленин.
Горячие слезы струятся,
Но суровы у хантэ лица:
Наше сердце, наш вождь,
наш разум,
Твое сердце не может не
биться.
Мы не верим, что умер
Ленин.
Словно солнце коротким
летом,
Ты согрел нас чудесным
светом—
Угнетенные стали свободны.
Ты прогнал метели,
туманы,
Реки рыбные и урманы
Ты отдал беднякам
голодным.
Кто нам путь укажет—

В тайге тропинок так
много,
Кто нам по-ленински
скажет
Вот эта в счастье дорога?
Кто в непогоду и бурю
Нашей ладьей будет править?
Кто нашим сердцем будет—
Лучший друг Ленина—
Сталин.
Ленинской силы Сталин
Народные весла берет,
Лодкой по-ленински
правит,
К свету и к счастью
ведет.
А Ленин не умер, я знаю,
Он в каждом из нас живет,
Трудиться он нам помогает,
На промысел нас ведет.
Как солнце весь мир
озаряет,
Так Ленина мысли сияют,
И их не потушит никто.
(Перевод с хантэского).

Награждение орденами и медалями СССР начальствующего состава Красной Армии

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество награждена орденами и медалями СССР большая группа начальствующего состава Красной Армии.

Орденом Ленина награждены: старший лейтенант Бальбухов, полковник Кравцов, старший политрук Мирошниченко, старший лейтенант Проценко и капитан Спитаев.

Среди 76 товарищей, награжденных орденом „Красное знамя“—Герой Советского Союза полковник Кравченко, младший командир Аллилуев, полковой комиссар Беляков, лейтенант Голубовский, капитан

Завилович, майор Леденев, старший лейтенант Мокеев, старший политрук Морозов, старший лейтенант Тараев, майор Туркель, политрук Фролов, младший лейтенант Шушляков.

Орденом „Красная звезда“ награждены 23 товарища, в том числе майор Богатырев, военхимик первого ранга Бочаров, военинженер второго ранга Зырянов, капитан Каштанов, лейтенант Кисель, лейтенант Козлов, военинженер третьего ранга Мазуров, старший политрук Мозжухин, воентехник первого ранга Обухов, военинженер третьего ранга Старостин, лейтенант Якименко.

Медалью „За отвагу“ награждены 53 человека и медалью „За боевые заслуги“ 6 человек.

(ТАСС).

Интерес к произведениям Ленина

Остяко-Вогульским отделением КОГИЗ'а за последние три года продано произведений В. И. Ленина 2295 книг, в том числе: полного собрания сочинений—400 томов, избранных произведений—270 и отдельных произведений—1625 книг. Также продано 800 экземпляров книг о Ленине и 1140 его портретов.

Сейчас КОГИЗ имеет в продаже книги: И В Сталин „О Ленине“, А И. Ульянова „Детские и школьные годы Ильича“ на мансийском языке. Здесь же в книге

приложением дан дословный перевод текста с мансийского на русский.

Для ознакомления населения с книжным фондом, который имеется у нас в продаже, наш магазин организовал выставку книг. Запросы, которые предъявляют нам трудящиеся на произведения классиков марксизма-ленинизма, в частности на произведения Ленина и Сталина, очень большие.

Удовлетворить запросы населения—наш долг.

Глазков.
Зав. отделением КОГИЗа.

Недовольство в бело-финской армии

Шведская газета „Норшенс флагман“ публикует беседу сотрудника редакции с маннергеймовскими солдатами. О настроениях в бело-финской армии можно судить по следующему рассказу одного из солдат: „Не верны утверждения—заявил солдат Х. сотруднику газеты—что среди нас царит воодушевление. Всех нас сюда насильно согнали и заставляют воевать против Красной Армии. Можно было бы многое рассказать о нашей жизни на фронте, но под-

робное описание с указанием имен привело бы лишь к массовым расстрелам среди солдат“.

„Наша часть—продолжал свой рассказ солдат Х.—находится без отдыха на передовых позициях вот уже две недели. Пища скромная, полевые кухни расположены далеко от фронта“.

Далее солдат рассказал корреспонденту о массовом недовольстве, царящем среди солдат и случаях брожения во многих частях.

(ТАСС).

Извещение

21 января с. г. в 7 часов вечера, в Доме Народов Севера состоится траурное заседание поселкового совета с участием окружных партийных, советских, комсомольских и общественных организаций, посвященное 16 годовщине со дня смерти Владимира Ильича Ленина

с докладом „16 лет без Ленина под руководством товарища Сталина—по ленинскому пути.“
Остяко-Вогульский поселковый совет.

ГОРКИНО 21—22 января 1940 г.

демонстрируется звуковой художественный фильм **Великое зарево**

Начало сеанса в 9 ч. веч. || Касса открыта с 6 час.

22 января детский сеанс **ВЕЛИКОЕ ЗАРЕВО**
Касса с 10 часов. Начало в 12 часов.

23—24 января

ВЫБОРГСКАЯ СТОРОНА

ОБЗОР ИНОСТРАННЫХ ТЕЛЕГРАММ

Норвегия

На конференции членов социал-демократических организаций в городе Рюккане принята резолюция, в которой говорится, что „рабочие Рюккана солидарны с финскими рабочими и крестьянами, борющимися за свободу и независимость. Конференция решительно протестует против военной помощи бело-финнам, которая может привести к нарушению нейтралитета нашей страны“.

Мексика

Рабочие электростанции города Чихуахуа в результате 24 часовой забастовки добились повышения зарплаты на 21 процент. Эта забастовка парализовала всю промышленность штата Чихуахуа.

Германия

Германская газета „Националь цейтунг“ поместила большую статью под названием: „Москва сегодня“. Подробно и с восхищением газета описывает сказочный рост великой социалистической столицы.

Япония

По сведениям из Нью-Йорка, Япония отклонила многие американские претензии о возмещении убытков за ущерб, понесенный американцами в Китае. Япония утверждает, что согласно международному праву она не несет ответственность за ущерб, причиненный во время военных действий.

(ТАСС).

В Шанхае 40 тысяч раненых японских солдат и офицеров

По сведениям китайской печати, сначала января в Шанхай ежедневно прибывают большие партии раненых японских солдат. Много школ и частных домов в японском районе Шанхая превращено в госпитали. В настоящее время в Шанхае на излечении находится 40 тысяч японских солдат и офицеров.

(ТАСС).

Ответств. редактор
С. В. Васильев.